

В гостинице «Цинтэн» за последние полгода в номере 202 один за другим скончались пять человек.

Первой жертвой стал фоторепортер, приехавший на отдых. Посреди ночи у него случился сердечный приступ, и когда на следующее утро его нашли, тело уже успело окоченеть.

Изначально все списали на несчастный случай, но спустя несколько дней другой постоялец того же номера посреди ночи внезапно распахнул окно и с громкими криками выбросился наружу. При падении он ударился затылком о камень, череп раскололся, и зрелище было поистине жутким.

Затем в 202 заселилась супружеская пара. Они забронировали номер на три ночи. Первые две прошли спокойно, но в последнюю жена утонула в ванной, пока муж в соседней комнате смотрел телевизор, не услышав ни единого звука.

Гостиницу охватила паника, и она закрылась. Однако людям нужно на что-то жить. Владелец, управлявший отелем много лет, не имел других источников дохода. Спустя месяц, когда всё утихло, хозяин, сжав зубы, сам переночевал в 202 несколько ночей. Ничего не произошло, и он решил, что всё случившееся — лишь череда совпадений, после чего вновь открыл заведение, оставив номер 202 пустым.

Но всегда находятся те, кто не верит в суеверия.

Четвертой жертвой стал известный писатель мистических романов. Узнав об истории гостиницы, он настоял на заселении в 202-й, чтобы получить материал для книги. На следующее утро его нашли мертвым на диване. По телевизору напротив по кругу шел фильм ужасов, снятый по его же роману, — казалось, он буквально умер от страха перед собственным творением.

Через несколько дней вернулся муж, потерявший жену. Он привел с собой мастера фэн-шуй, пообещав отомстить злому духу, поселившемуся в номере. Той же ночью маг, уверенный в своих силах, заперся в комнате с кучей артефактов и больше не вышел. Он тоже погиб, причем еще более странным способом: он насмерть разбился, ударяясь головой о стену. Череп был раздроблен, на стенах остались брызги крови и мозгового вещества, но постояльцы в соседнем номере ничего не слышали.

— Жутко, правда? — молодая девушка в красном облегающем топе лизнула ложку с мороженым. Ее взгляд скользнул по лицу Гун Цзыцзюня, и, видимо, не выдержав его ледяного выражения, она перевела внимание на Фу Цитана. — Об этом все знают. Местные обходят гостиницу стороной, только приезжие по незнанию селятся там из-за дешевизны.

Было три часа дня. Осмотрев апартаменты, Гун Цзыцзюнь и Фу Цитан зашли в ресторан в центре городка. Место было популярным, и даже в неурочное время свободных мест почти не было. Девушка под села к ним за столик. Услышав, как она общается с официантом на местном диалекте, Фу Цитан решил, что она осведомлена о ситуации, и, обаятельно улыбнувшись, завел

разговор.

— О, кроме туристов, там еще останавливаются те «любители паранормального», у которых мозгов не хватает. Прутся прямо в пасть тигру, — вздохнула девушка. — О чем они только думают? Или у них у каждого по девять жизней?

Как один из таких «любителей», назначенных Поездом, Фу Цитан почувствовал себя неловко. Он почесал нос и сменил тему:

— А после того случая больше ничего не происходило?

— Да, уже полгода тишина, — девушка сама была озадачена. — Раньше говорили, что людей убивают призраки, но я не слышала, чтобы призраки вдруг вставали на путь исправления. Хотя есть и другая версия: что все это дело рук владельцев гостиницы.

— Почему ты так думаешь? — притворно удивился Фу Цитан.

— Конечно, не сами убивали, а держали мелкого духа, которому нужны подношения. Иначе как объяснить, что после такой жути у них всё еще полно клиентов? Разве не странно? — понизив голос, добавила она.

Гун Цзыцзюнь отложил ножницы, положил кусочек крабового мяса в тарелку Фу Цитана и взялся за следующего краба.

— Какой же это дух такой, что убивает пятерых за раз, а потом полгода отдыхает? — тихо усмехнулся он.

Девушка посмотрела на аппетитный кусочек краба, затем на искусные движения рук Гун Цзыцзюня, и в ее глазах промелькнула зависть.

— Это всё слухи, кто знает, правда или нет.

— А что ты знаешь о самих владельцах? — продолжил Фу Цитан. Он заметил, что Гун Цзыцзюня крабы интересуют куда больше, чем сбор информации.

— Не особо. Я с ними не общаюсь, особенно после того, что случилось. Кстати, вы ведь приезжие? Приехали отдохнуть?

— Можно и так сказать.

— Тогда ходите на горячие источники. Были уже на самых знаменитых — Горячих источниках

Лао-цзюнь?

В обычных обстоятельствах Фу Цитан с радостью бы согласился, но, вспомнив, что приехал сюда бороться за жизнь, лишь с сожалением покачал головой. Гун Цзыцзюнь же, настоящий гений по разделке крабов, за это время успел подготовить еще одну порцию и невозмутимо переложил ее в тарелку Фу Цитана.

— Ешь, не отвлекайся на меня, — поспешно сказал Фу Цитан. — Я сам справлюсь.

— Ты всё равно не умеешь, дай я, — невозмутимо ответил Гун Цзыцзюнь.

Девушка странно посмотрела на них, переводя взгляд с одного на другого, и, помедлив, решила спросить:

— Может, сходим вместе на источники? Сегодня вечером там как раз мероприятие.

Фу Цитан моргнул. Гун Цзыцзюнь взглянул на нее:

— Хочешь всучить нам абонементы?

— А?

— Билеты не покупаем, карты не оформляем, в друзья не добавляемся. Вопросы еще есть?

Девушка опешила, ее лицо вспыхнуло красным. В этот момент за соседним столиком освободились места, и она, подхватив поднос, поспешно ретировалась, напоследок бросив на Гун Цзыцзюня обиженный взгляд.

— Сказал бы сразу, столько времени потратила!

Глядя на ее удаляющуюся спину, Фу Цитан почувствовал легкий укол совести. Он ткнул Гун Цзыцзюня в тыльную сторону ладони:

— Нехорошо так поступать — использовал и выбросил?

— А что еще делать? Ты хочешь на источники? — Гун Цзыцзюнь задумался и слизнул с пальца капельку крабовой икры.

— Я бы не отказался помочь ей с планом продаж, но денег нет, — честно признался Фу Цитан. Персонаж, которого ему выделил Поезд, был абсолютно нищим.

— Кстати, держи, — Гун Цзыцзюнь выудил откуда-то предмет и протянул ему.

Фу Цитан взял его и обнаружил небольшое круглое зеркальце.

— ...Хочешь, чтобы я посмотрел в зеркало и оценил, достоин ли я источников?

— О чем ты думаешь, — рассмеялся Гун Цзыцзюнь и растрепал ему волосы. — Это защитный артефакт. Чтобы ты ненароком не стал чьим-нибудь заместителем в смерти.

Оставшиеся в гостинице четыре игрока разделились на две группы. Цзи Тао и Юань Фэй отправились расспрашивать туристическую группу, а Чжан Юаньси и Не Сяолань — владельцев.

— Давай поделимся. Ты оставайся здесь, поговори с хозяйкой, а я поищу хозяина, он, кажется, был в ресторане, — сказал Чжан Юаньси, направляясь к выходу.

Не Сяолань удивленно посмотрела на него и нахмурилась:

— Ты уверен, что хочешь действовать в одиночку?

В инстансе, где заведомо обитает призрак, оставаться одному — явно не лучшая идея.

— Ничего страшного, сейчас еще нет пяти, всё будет нормально, — кашлянул Чжан Юаньси и, не дожидаясь ответа, ушел.

Не Сяолань проводила его взглядом. Неужели Чжан Юаньси всегда такой инициативный? Она не была с ним близко знакома и не могла понять, что именно ее беспокоит, поэтому решила пока отбросить сомнения и пойти искать хозяйку.

Выйдя из холла, Чжан Юаньси не пошел в ресторан, а остановился в беседке в углу двора. Осторожно оглядевшись и убедившись, что никого нет, он достал из-за пазухи жестяную коробочку размером с ладонь. Она выглядела как обычная банка из-под конфет, но на самом деле была редким артефактом — Ничем не примечательной поддельной шкатулкой. Трудно поверить, что предмет стоимостью 500 баллов носит такое название.

Но Чжан Юаньси ценил ее за функцию: при наличии фрагмента она могла скопировать любой артефакт, правда, из-за поддельной природы эффект был слабее. Он положил внутрь фрагмент фотоаппарата, который припрятал ранее, и закрыл крышку. Пять минут ожидания прошли в тревоге и нетерпении.

Когда коробка в его руках внезапно завибрировала и издала неприятный скрежет, Чжан Юаньси вздрогнул и поставил ее на каменный стол. Через несколько секунд шкатулка с громким хлопком разлетелась на куски, и в рассеянном дыму на столе остался полароид.

[Полароид-заместитель (поддельная версия Фотоаппарата-двойника): носите эту фотографию с собой. Если вас атакует призрак, человек на снимке примет на себя 60% урона.]

— Всего 60 процентов, — цыкнул Чжан Юаньси, с сожалением глядя на пепел от шкатулки. Он щелкнул пальцем по изображению на снимке и вздохнул: — Прости, брат Фу, не хотел я тебя подставлять, но коробка копирует только последнее состояние предмета. Кто же виноват, что Се Имин уже успел сфотографировать тебя?

Спрятав полароид, он поспешил в ресторан.

После ужина шестеро игроков собрались вместе, чтобы обменяться информацией.

— Погибло пять человек. Как думаете, сколько здесь призраков? — спросила Не Сяолань.

— Что ты имеешь в виду? — Юань Фэй помрачнел.

— Мы вошли в 10:30, а Поезд потребовал заселиться до пяти вечера. Такой длинный период для расследования — в духе Поезда, скорее всего, это просто способ усложнить нам задачу, — ответила Не Сяолань.

Цзи Тао кивнул и пояснил Фу Цитану:

— Во всех инстансах есть общее правило: игрок, первым назвавший настоящее имя призрака, получает право на его принудительное изгнание. Это мощный способ спастись. Поэтому обычно игроки стремятся выяснить, кем был призрак при жизни.

Фу Цитан кивнул, запоминая.

— Наверное, это первый погибший, фоторепортер, — Чжан Юаньси потер подбородок. — Я пролистал местные газеты. Там сказано, что у него не было проблем со здоровьем, смерть наступила от переутомления и стресса. Если он стал призраком, это выглядит логично.

— Согласен, ведь номер 202 стал нехорошим именно после его смерти, — поддержал Юань Фэй.

Звучит логично, но как-то слишком просто. Фу Цитан нахмурился, вспоминая свои ощущения в 202-м номере — ему казалось, что он что-то упустил.

— Кстати, насчет тургруппы, — сказал Цзи Тао. — Там всего 9 человек, все они — постоянные клиенты турагентства «Теплый ветер», приехали по бесплатной путевке. Агентство предупредило их о репутации отеля, но люди решили, что это просто совпадения, и пока они не селятся в 202-й, всё будет хорошо.

— Ради халавы эти старики готовы на всё, — усмехнулся Чжан Юаньси. — Стальные нервы.

— Но странно, что агентство выбрало именно эту гостиницу, — заметил Фу Цитан. — Если они хотели сэкономить, могли бы просто не делать акцию. Тратить деньги на подарки клиентам и при этом селить их в отель с привидениями — как-то противоречиво. А если что-то случится, репутация пострадает куда сильнее.

— Я тоже об этом думал, но времени было мало, больше ничего узнать не удалось. Нужно будет копнуть глубже, — ответил Цзи Тао. Он взглянул на Гун Цзыцзюня, который, казалось, скучал. — У тебя есть идеи?

— Вы спрашивали про пару с ребенком?

Цзи Тао замер:

— С ними что-то не так?

— Нет, просто... — Гун Цзыцзюнь прищурился, вспоминая сцену на стойке регистрации. — Они не похожи на семью из трех человек.

Фу Цитан вспомнил:

— Точно, как-то отстраненно держались. Когда они говорили с хозяйкой, ребенок по имени Доцзинь стоял поодаль. Обычно дети в незнакомом месте больше жмутся к родителям. И когда хозяйка упомянула вишню, я заметил, как Доцзинь поморщился — он явно не любит вишню, а его «мать», похоже, об этом даже не знала.

— Может, просто сложные семейные отношения? Мать властная, ребенок боится выражать свое мнение — у меня мать такая же, — предположил Юань Фэй. — Скучаю по ней, интересно, как она там.

Все замолчали. Даже обычно дерзкий Гун Цзыцзюнь на мгновение помрачнел. Он посмотрел на Фу Цитана, и тот как раз поднял глаза на него. Их взгляды встретились.

— Чего ты на меня смотришь? — Фу Цитан не понял, к чему это, и беззвучно спросил губами, чтобы не портить атмосферу.

Гун Цзыцзюнь, не смущаясь, тихо усмехнулся:

— Да просто ты симпатичный.

Остальные: ???

В этот момент напольные часы в комнате пробили девять раз. Картинка перед глазами игроков мигнула, и появилось системное сообщение:

[Начинается выбор пассажира для заселения в номер 202 на эту ночь]

[Идет выбор... Выбор завершен]

[Пассажиру Фу Цитану немедленно направиться в номер 202. Выход разрешен после 7 часов утра]

Фу Цитан остолбенел:

— Я что, выиграл в лотерею?

<http://bllate.org/book/20557/2054538>